

Атлас

Предисловие

Кажется, Стюарт Милль первым заговорил о множественности причин; для этой книги, которая, конечно же, не атлас, могу указать две, обе — неоспоримые. Одна носит имя Альберто Хирри. В щедром течении наших земных дней Мария Кодама и я посетили и открыли для себя немало земель, вызвавших к жизни немало фотографий и текстов. Их однажды увидел Энрике Пеццони — такова другая причина этой книги; Хирри заметил, что они могли бы сложиться в умело запутанное целое. Оно перед вами. Это не набор текстов, иллюстрированных фотоснимками, и не набор фотоснимков, растолкованных подписями. Каждая глава — особое единство, которое соткано из картин и слов. Открывать неизведанное — не привилегия Синдбада, Эрика Рыжего или

Коперника. Любой из нас — первооткрыватель. Сначала он открывает горькое, соленое, вогнутое, гладкое, шершавое, семь цветов радуги и двадцать с чем-то букв алфавита; затем переходит к лицам, картам, животным и созвездиям, а заканчивает сомнением, верой и едва ли не абсолютной убежденностью в собственном невежестве.

Мы, Мария Кодама и я, с удивлением и радостью делили наши находки — звуки, языки, сумерки, города, сады, людей; все они были особыми и непохожими друг на друга. Следующие ниже страницы хотели бы остаться памятниками этого долгого и все еще не оконченного пути¹.

Х. Л. Б.

¹ «Атлас» — это своеобразный дневник путешествий, которые совершил Борхес вместе с Марией Кодамой, чьи фотографии украшали первое издание книги. — *Примеч. ред.*

ГАЛЛЬСКАЯ БОГИНЯ

Когда Рим дошел до здешних окраинных земель и до пресных вод их необозримого и, вероятно, бескрайнего моря, когда сюда дошли два звонких и высоких имени, Цезарь и Рим, эта богиня из обожженного дерева уже существовала. Пришельцы дали ей имя Дианы или Минервы с безразличием империй, которые тем и отличаются от миссионеров, что признают побежденных богов и вводят их в собственный пантеон. Прежде она занимала свое место в неукоснительной иерархии, была дочерью одного из богов, матерью другого и соединялась для людей с дарами весны или ужасом битвы. Теперь она скрыта ото всех и выставлена в странном месте, которое называют музеем.

Она дошла до нас без единого мифа, без единого собственного слова — беззвучный голос ушедших поколений. Изувеченное и священное изваяние, которое может безответственно разукрашивать наш праздный ум. Мы никогда не услышим молитв ее почитателей, никогда не узнаем их обрядов.

ТОТЕМ

Александриец Плотин, по рассказу Порфирия, не хотел, чтобы с него писали портрет, ссылаясь на то, что он — попросту тень своего платоновского первообраза, а портрет будет и вовсе лишь тенью тени. Через несколько веков Паскаль снова прибегнет к этому доводу, обратив его против живописи как таковой. Изображение, которое видит читатель, отпечатано с фотографии канадского идола, иными словами, это тень тени от тени. Подлинник — назовем его так — высится за последним из трех корпусов буэнос-айресского вокзала Ретиро, огромный и одинокий. Я говорю об официальном даре правительства Канады. Эту страну не смутило, что ее будет представлять подобное варварское изваяние. Латиноамериканцы не рискнули воспользоваться случаем

и в ответ тоже подарить Канаде изображение безымянного, грубо сработанного божества.

Все это знаешь. И тем не менее ум тешится мыслью о тотеме, сосланном на чужбину, — тотеме, втайне ждущем мифов, племен, заклятий, а может быть, и жертвоприношений. Как его чтить, неизвестно; тем больше причин мечтать об этом в смутных сумерках.

ЦЕЗАРЬ

Вот кратеры кровавые на теле.
Вот тот, кто звался Цезарем, кто жил.
Теперь он вещью мертвою застыл:
кинжалы взяли все, что захотели.
Машина грозная, чей ход прервался, —
вот тот, что к славе путь вчера торил,
историю писал и сам творил
и радостями жизни упивался.
Вот и другой, расчетливо смиривший
тщеславие отказом от венков,
бросавший в бой солдат и моряков,
в народе честь и зависть заслуживший.
А вот иной, герой грядущих лет,
чья тень огромная затмит весь свет.

ИРЛАНДИЯ

Древние и великодушные тени не хотят, чтобы я посмотрел на Ирландию или чтобы я смотрел на нее, иначе как с благодарностью вглядываясь в историческое прошлое. Эти тени носят имя Эриугены, для которого вся наша история — лишь долгий сон Бога и в конце концов снова приведет к Богу (подобное учение провозглашалось потом в драме «Back to Methuselah»¹ и знаменитом стихотворении Гюго «Ce que dit la Bouche d'Ombre»²); носят имя Джорджа Беркли, считавшего, будто все мы в неисчислимых подробностях снимся Богу и, если он, как Красный Король, однажды очнется ото сна, небо и земля немедленно исчезнут;

¹ «Назад к Мафусаилу» (англ.).

² «Сказанное Устами Тьмы» (фр.).

носят имя Оскара Уайльда, от чьей судьбы, не обойденной несчастьем и бесчестьем, остались страницы, безоблачные и чистые, как заря и вода. Я думаю о Веллингтоне, который наутро после битвы при Ватерлоо почувствовал, что победа так же чудовищна, как поражение. Думаю о двух великих барочных поэтах, Йейтсе и Джойсе, которые прибегали к прозе и стихам ради единой цели — красоты. Думаю о Джордже Муре, который создал в «*Ave Atque Vale*»¹ новый литературный жанр, что само по себе пустяк, но создал его с удовольствием, а это главное. Эти необозримые тени стоят между множеством вещей, которые я помню, и тем немногим, что удалось посмотреть за два-три дня, как всегда, переполненных случайностями.

Самое живое среди этого немногого — Круглая Башня, которой я не видел, но которую нащупывали мои руки и в которой наши благодетели-монахи сохранили для нас от черных времен греческий и латынь, иначе говоря — культуру. Для меня Ирландия — это земля добрейших людей, истин-

¹ «Славься и здравствуй» (лат.).

ных христиан, одержимых непонятной страстью во всем быть ирландцами.

Я прошел по улицам, которыми бродили и по-прежнему бродят обитатели «Улисса».

ВОЛК

Подвижный, серый в сумраке последнем,
он оставляет след на берегу
реки без имени, где напоил
он жаждущее горло; эти воды
не умножают звезды. Этой ночью
волк — только тень, которой одиноко
и холодно, она волчицу ищет.
И это в Англии последний волк.
Об этом знают Тор и Один. В доме
высоком, каменном решил король:
волкам не жить. Уж выковано в кузне
тебе на гибель крепкое железо.
Саксонский волк, твое погребло семя.
Жестокость не спасает. Ты — последний.
А через десять сотен лет старик
в Америке тебя во сне увидит.
Грядущий сон тебе помочь не в силах.
Твой след на берегу уже нашли,
сегодня ты в своем лесу обложен,
подвижный, серый в сумраке последнем.

СТАМБУЛ

Карфаген — вот самый очевидный пример оклеветанной культуры: мы ничего не знаем о Карфагене, Флобер не знал о нем ничего, помимо сообщений его врагов, а враги были немилосердны. Не исключено, что нечто подобное происходит и с Турцией. Мы представляем себе жестокую страну: это знание восходит к Крестовым походам — наиболее жестокому начинанию, отмеченному в истории, и при этом до сих пор не разоблаченному. Если подумать, то христианская ненависть была ничуть не меньше столь же фанатичной ненависти ислама. На Западе великие турки-османы до сих пор остаются безымянными. Единственное дошедшее до нас имя — это Сулейман Великолепный («e solo in parte vide il Saladino»)¹.

¹ «Поодаль я заметил Саладина» (*ит.*). Перевод М. Лозинского.

Что могу я знать о Турции по истечении трех дней? Я увидел великолепный город, увидел Босфор, бухту Золотой Рог и вход в Черное море, на берегах которого находили рунические камни. Я услышал приятный язык, для меня он звучит как смягченный немецкий. Здесь, вероятно, бродят призраки самых разных национальностей; мне бы хотелось думать, что в гвардию византийского императора входили скандинавы, а позже к ним присоединились и саксы, бежавшие из Англии после битвы при Гастингсе. Неоспоримо, мы должны вернуться в Турцию, чтобы приступить к ее открытию.

ДАРЫ

Звучанье музыки незримой время
преподнесло мне в краткосрочный дар.
Мне дан любви неистовый кошмар
и красоты трагическое бремя.

И знание дано: среди жен чудесных
на свете целом есть всего одна;
дарована вечерняя луна
и алгебра иных светил небесных.

Бесчестие дано. И нет урока,
что выучил прилежней и верней:
руины Карфагена, звон мечей
и бой извечный Запада с Востоком.

И глина мне дана — основа плоти,
язык, что все на свете перевернет,
кошмар бесстыдный дан, указан тот,
кто в нас глядит из зеркала напротив.

Прочел страницу я в библиотеке,
что время собирает и хранит.
И парадокс, чей автор — Парменид,
мне дан о непрошедшем прошлом веке.

И кровь, что вздыблена от страсти (снова
здесь образ греческий), Тот даровал,
чье имя — меч, кто людям диктовал
За буквой букву и за словом слово.

Даны мне имена, а с ними — вещи:
куб, сфера, пирамида и песок.
И тело — дар, чтоб я свободно мог
меж тел передвигаться человечьих.

Дано мне наслаждаться вкусом дней;
История моя равна твоей.

ВЕНЕЦИЯ

Утесы, реки, берущие начало в горах, смешение этих рек с водами Адриатического моря, случайность и неотвратимость истории и геологии, прибой, песок, постепенное образование островов, близость Греции, рыбы, переселения народов, войны в Арморике и Балтике, камышовые хижины, сучья, сцепившиеся с глиной, неисследимая паутина каналов, дикие волки, набеги далматинских пиратов, нежная терракота, крыши, мрамор, всадники и копыта Аттилы, рыбаки, неуязвимые в своей нищете, лангобарды, судьба перекрестка, где соединяются Запад и Восток, дни и ночи бесчисленных и забытых теперь поколений — вот какие мастера ее создавали. А еще вспоминаешь ежегодные золотые кольца, которые герцог должен был бросать, стоя на носу буцентавра, и которые

в полутьме или мраке вод обернулись неисчислимыми звеньями идеальной цепи, протянувшейся сквозь время. Но несправедливо было бы забыть и холостяка, искавшего бумаги Асперна, и Дандоло, и Карпаччо, и Петрарку, и Шейлока, и Байрона, и Беппо, и Рескина, и Марсея Пруста. В памяти высятся бронзовые полководцы, издавна незримо смотревшие на город с обоих краев неохватной равнины.

Гиббон пишет, что независимость древней республики Венеция была завоевана мечом, а утверждена пером. Паскаль называет реки ходячими дорогами; венецианские каналы — это дороги, которыми ходят черные гондолы, похожие на черные скрипки и напоминающие о музыке еще и тем, что на них не стихают песни.

Как-то я в одном из предисловий написал о Венеции из хрусталя и сумерек. Сумерки и Венеция для меня — два почти однозначных слова, только мои сумерки теряют свет и грозят ночью, а венецианские нежны, вечны и не знают ни вчера, ни завтра.

СОДЕРЖАНИЕ

Атлас

Предисловие. Перевод Б. Дубина	7
Галльская богиня. Перевод Б. Дубина	9
Тотем. Перевод Б. Дубина	11
Цезарь. Перевод К. Корконосенко	13
Ирландия. Перевод Б. Дубина	14
Волк. Перевод К. Корконосенко	17
Стамбул. Перевод К. Корконосенко	18
Дары. Перевод Б. Ковалева	20
Венеция. Перевод Б. Дубина	22
Улочка Больини. Перевод Б. Ковалева	24
Храм Посейдона. Перевод Б. Дубина	26
Начало. Перевод Б. Дубина	28
Полет на воздушном шаре. Перевод Б. Дубина	30
Сон в Германии. Перевод Б. Ковалева	33
Афины. Перевод Б. Дубина	35
Женева. Перевод Б. Дубина	37
На улице Пьедрас-и-Чили. Перевод Б. Ковалева	39
Бриошь. Перевод К. Корконосенко	40
Памятник. Перевод Б. Дубина	42

Эпидавр. Перевод Б. Дубина	44
Лугано. Перевод Б. Дубина	46
Мой последний тигр. Перевод Б. Дубина	48
Мидгардсорм. Перевод Б. Ковалева	51
Кошмар. Перевод Б. Ковалева	53
Грейвс в Дее. Перевод Б. Дубина	55
Сны. Перевод Б. Дубина	57
Лодка. Перевод К. Корконосенко	59
Перекрестки. Перевод Б. Дубина	61
Гостиница в Рейкьявике. Перевод Б. Дубина	63
Лабиринт. Перевод Б. Дубина	64
Острова Эль-Тигре. Перевод К. Корконосенко	65
Фонтаны. Перевод Б. Ковалева	67
Милонга кинжала. Перевод Б. Ковалева	69
1983. Перевод К. Корконосенко	71
Запись, продиктованная в одном из отелей	
Quartier Latin. Перевод К. Корконосенко	72
Ars Magna. Перевод Б. Дубина	75
La jonction. Перевод Б. Дубина	77
Мадрид, июль 1982 года. Перевод Б. Дубина	79
Улица Лаприда, 1214. Перевод Б. Ковалева	81
Пустыня. Перевод Б. Дубина	84
22 августа 1983 года. Перевод Б. Ковалева	85
Штауббах. Перевод Б. Дубина	87
Колония-дель-Сакраменто. Перевод Б. Ковалева	88
Кладбище Реколета. Перевод Б. Дубина	90
О собственноручном спасении. Перевод Б. Дубина ...	92
Мария Кодама. Послесловие	
Перевод К. Корконосенко	94

Личная библиотека

Предисловие. <i>Перевод Б. Дубина</i>	99
Хулио Кортасар. «Рассказы» <i>Перевод Б. Дубина</i>	102
«Апокрифические Евангелия» <i>Перевод Б. Дубина</i>	105
Франц Кафка. «Америка. Рассказы» <i>Перевод Б. Дубина</i>	108
Гилберт Кит Честертон. «Сапфировый крест и другие истории». <i>Перевод К. Корконосенко</i>	110
Уилки Коллинз. «Лунный камень» <i>Перевод Б. Ковалева</i>	113
Морис Метерлинк. «Разум цветов» <i>Перевод Б. Дубина</i>	117
Дино Буццати. «Татарская пустыня» <i>Перевод Б. Дубина</i>	120
Генрик Ибсен. «Пер Гюнт. Гедда Габлер» <i>Перевод Б. Дубина</i>	122
Жозе Мария Эса ди Кейрош. «Мандарин» <i>Перевод Б. Дубина</i>	125
Леопольдо Лугонес. «Империя иезуитов» <i>Перевод Б. Дубина</i>	128
Андре Жид. «Фальшивомонетчики» <i>Перевод Б. Дубина</i>	131
Герберт Джордж Уэллс. «Машина времени. Человек-невидимка». <i>Перевод К. Корконосенко</i>	134
Роберт Грейвс. «Греческие мифы» <i>Перевод Б. Дубина</i>	137
Федор Достоевский. «Бесы» <i>Перевод Б. Дубина</i>	140

Эдвард Каснер и Джеймс Ньюмен. «Математика и воображение» <i>Перевод Б. Дубина</i>	143
Юджин О'Нил. «Великий бог Браун. Странная интерлюдия. Траур — участь Электры» <i>Перевод Б. Дубина</i>	146
Аривара Нарихира. «Исэ-моногатари» <i>Перевод Б. Дубина</i>	149
Герман Мелвилл. «Бенито Серено. Билли Бадд. Писец Бартлби». <i>Перевод Б. Дубина</i>	151
Джованни Папини. «Трагическая повседневность. Слепой поводырь. Слова и кровь». <i>Перевод Б. Дубина</i>	154
Артур Мейчен. «Три самозванца» <i>Перевод Б. Дубина</i>	157
Фрай Луис де Леон. «Песнь песней. Переложение Книги Иова». <i>Перевод Б. Дубина</i> ...	160
Джозеф Конрад. «Сердце тьмы. Конец рабства». <i>Перевод Б. Дубина</i>	163
Эдуард Гиббон. «Страницы истории и автобиографии». <i>Перевод Б. Дубина</i>	165
Оскар Уайльд. «Эссе и диалоги» <i>Перевод К. Корконосенко</i>	180
Анри Мишо. «Варвар в Азии» <i>Перевод Б. Дубина</i>	182
Герман Гессе. «Игра в бисер» <i>Перевод Б. Дубина</i>	184
Енох Арнольд Беннетт. «Заживо погребенный» <i>Перевод К. Корконосенко</i>	187
Клавдий Элиан. «История животных» <i>Перевод Б. Дубина</i>	189

Торстейн Веблен. «Теория праздного класса»	
<i>Перевод Б. Ковалева</i>	191
Гюстав Флобер. «Искушение святого Антония»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	194
Марко Поло. «Описание мира»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	197
Марсель Швоб. «Воображаемые жизни»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	200
Джордж Бернард Шоу. «Цезарь и Клеопатра. Майор Барбара. Кандида»	
<i>Перевод К. Корконосенко</i>	202
Франсиско де Кеведо. «Час воздаяния, или Разумная фортуна. Марк Брут»	
<i>Перевод К. Корконосенко</i>	205
Иден Филпотс. «Рыжий род Редмейнов»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	208
Сёрен Кьеркегор. «Страх и трепет»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	212
Густав Майринк. «Голем»	
<i>Перевод К. Корконосенко</i>	215
Генри Джеймс. «Урок мастера. Частная жизнь. Рисунок на ковре»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	217
Геродот. «История в девяти книгах»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	219
Хуан Рульфо. «Педро Парамо»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	221
Редьярд Киплинг. «Рассказы»	
<i>Перевод Б. Дубина</i>	223
Уильям Бекфорд. «Ватек»	
<i>Перевод Б. Ковалева</i>	227

Даниель Дефо. «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс». Перевод Б. Дубина	230
Жан Кокто. «„Профессиональный секрет“ и другие тексты». Перевод Б. Ковалева	234
Томас Де Куинси. «Последние дни Иммануила Канта и другие сочинения» Перевод Б. Дубина	236
Рамон Гомес де ла Серна. «Предисловие к собранию сочинений Сильверии Лансы» Перевод Б. Дубина	239
«Тысяча и одна ночь» (Избранные сказки в переводе Антуана Галлана) Перевод Б. Ковалева	241
Роберт Льюис Стивенсон. «Новые сказки тысячи и одной ночи. Маркхейм». Перевод Б. Дубина	244
Леон Блуа. «Спасение через евреев. Кровь бедняка. Во тьме». Перевод Б. Ковалева	247
«Бхагавадгита. Сказание о Гильгамеше» Перевод Б. Дубина	250
Хуан Хосе Арреола. «Фантастические истории» Перевод Б. Дубина	253
Дэвид Гарнетт. «Женщина-лисица. Человек в зоопарке. Возвращение моряка» Перевод Б. Дубина	255
Джонатан Свифт. «Путешествия Гулливера» Перевод К. Корконосенко	258
Поль Грессак. «Эссе о литературе» Перевод Б. Дубина	261
Мануэль Мухика Лайнес. «Кумиры» Перевод Б. Дубина	264
Хуан Руис. «Книга о Благой Любви» Перевод Б. Дубина	266

Уильям Блейк. «Полное собрание стихотворений» Перевод Б. Ковалева	269
Хью Уолпол. «На темной площади» Перевод Б. Дубина	272
Эсекьель Мартинес Эстрада. «Сборник стихов» Перевод Б. Ковалева	275
Эдгар Аллан По. «Рассказы» Перевод К. Корконосенко	277
Публий Вергилий Марон. «Энеида» Перевод Б. Дубина	280
Вольтер. «Философские повести» Перевод Б. Дубина	284
Дж. У. Данн. «Опыт над временем» Перевод Б. Дубина	287
Аттилио Момильяно. «О „Неистовом Роланде“» Перевод Б. Дубина	289
Уильям Джеймс. «Многообразиие религиозного опыта. О природе человека». Перевод Б. Дубина	292
Снорри Стурлусон. «Сага об Эгиле» Перевод Б. Дубина	295
Примечания. Б. Дубин, Б. Ковалев, К. Корконосенко	298